

Полдень Локк проводил в ленивой неге. Растянувшись на мягком ковре, он лакомился изысканными десертами, которые приготовили для него домовики, и небрежно перелистывал страницы фолианта по черной магии — одной из тех книг, что Министерство магии строжайшим образом запрещало даже открывать. Слуга, замерший поодаль, и бровью не вел, глядя на столь крамольное занятие своего подопечного. Напротив, стоило Локку нахмуриться над сложным пассажем, как он тут же приготовил перо и бумагу, чтобы записать вопрос для будущего урока с учителем.

— Локк! — Люциус ворвался в комнату стремительным, размашистым шагом.

— Что случилось, Люциус? — Локк неохотно поднял взгляд, подавив зевок. — Разве нас не учили, что истинный аристократ должен сохранять изящество в каждом движении? Садись здесь, места хватит. Гляди, какое любопытное заклятие.

— К чему этот интерес? — Люциус лишь мельком мазнул взглядом по странице и тут же отвернулся. — Нам все равно пока нельзя такое изучать.

— Ошибаешься. Понимать принципы и ключевые моменты чужого колдовства необходимо заранее, — негромко отозвался Локк. — Есть мудрость: чтобы побеждать, нужно знать врага не хуже, чем самого себя. Это применимо и к магии.

Слуга, безупречно исполняя свои обязанности, снял с подошедшего Люциуса верхнюю мантию, прежде чем тот успел опуститься на ковер.

— Опять ты за свое... — Люциус нетерпеливо отмахнулся. — Вечно эти теории маглов...

— Это не просто теории, это военная наука, — Локк горько усмехнулся.

Он не мог прямо объяснить другу, что столкновение между Волдемортом и Дамблдором неизбежно, а потому поспешил сменить тему:

— Рассказывай лучше, почему у тебя такой вид, будто ты проглотил лимон?

Люциус замялся и тяжело нахмурился.

— Локк, послушай... А если — я подчеркиваю, только «если» — глава семьи заставит учителя Кори взять моего брата в ученики? Что ты станешь делать?

Локк невозмутимо потянулся за печеньем.

— Ровным счетом ничего. Это личное дело учителя.

Его внутреннее смятение выдавала лишь едва заметная дрожь.

— И ты даже не попытаешься возразить? — Люциус вцепился ему в плечо. — Кори — твой наставник!

Локк резким, но уверенным движением сбросил его руку.

— У меня нет власти мешать им. Я не вправе указывать учителю, кого ему обучать, и уж точно не собираюсь требовать, чтобы я оставался его единственным последователем до конца жизни.

— Но ведь...

— Никаких «но». Учитель — Малфой. А Малфои всегда знают, что делают, — Локк оборвал его на полуслове. — К тому же я верю ему.

Кори когда-то привел мальчиков в поместье Малфоев как своих подопечных, и только этот статус позволял им здесь находиться. Если у Кори появится больше учеников из самой семьи, даже Мерлин не помешал бы остальным Малфоям потребовать изгнания «чужаков». Однако Локк помнил годы, проведенные в подвале. Он знал: наставник никогда их не бросит.

— Ладно, будь по-твоему. Но учти: глава семьи твердо намерен сделать Кори учителем Моды, — Люциус все еще не мог скрыть беспокойства. — Ты теперь почти все время проводишь в поместье Слизерин. Как ты собираешься удерживать его внимание, если под боком появится конкурент?

— Мне не нужно бороться за его внимание. Учитель знает, как поступить, — спокойно ответил Локк.

— Вечно у тебя одни загадки, — Люциус страдальчески вздохнул. — Делай что хочешь!

Локк помедлил, а затем осторожно потянул друга за рукав.

— Спасибо тебе, Люциус.

Малфой не знал об их истинном предназначении и о том, что Кори обязан защищать своего подопечного. Но его искренняя забота была по-настоящему ценной.

Минуту они молчали, а затем Локк поднялся, глядя на управляющего, который неспешно приближался к ним.

— Люциус, сегодня выходной.

Тот расправил плечи и встал рядом.

— Разумеется. Разве я мог забыть?

Начиналось их первое задание: втереться в доверие к Монману, сыну этого напыщенного министра магии.

***

— Говорят, ученики Дамблдора начисто лишены зачатков разума, — заметил Локк, когда карета тронулась. Внутри были только они вдвоем, и он позволил себе легкую усмешку. — Любопытно взглянуть на этого Монмана. Настолько ли он выдающийся, как о нем шепчут, или Дамблдор зря тратил время?

Люциус презрительно хмыкнул.

— Неужели ты думаешь, что мы уступим этому тепличному растению, которое грезит о «всеобщем благе» и чистоте человеческой природы? Пока нас Нагини гонял по всему поместью, этот сопляк, небось, плакал на коленях у мамочки, выпрашивая лишнюю конфету.

Мальчики переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Верно. Мы идем к нему ради миссии, и нельзя позволять лишним чувствам туманить рассудок, — подытожил Локк. — Трезвый расчет и дружба — только на словах. Этот гриффиндорец нам не ровня.

В Монмане уже сейчас за версту ощущался этот несносный гриффиндорский дух «великих открытий»: безрассудство и импульсивность. Дамблдор, похоже, и не думал его ограничивать, отчего гордыня мальчишки раздулась до невероятных пределов.

— Мы — Слизеринцы в нескольких поколениях. Сможем ли мы вообще с ним сойтись? — засомневался Люциус. — Если провалимся, Господин...

— В этом нет ничего сложного. Просто играй роль, — успокоил его Локк. — Терпение — залог успеха. Если хочешь, я могу научить тебя одному магловскому приему самовнушения.

— Магловскому? Ты уверен?

— Вполне. Я изучал этот вопрос. Поверь, это работает.

Карета плавно остановилась у резиденции министра магии. Не успели они сойти, как до них

донеслись крики:

— Лиза, подожди меня! Ты слишком быстрая!

— Не дождешься! Ты плетешься как черепаха!

Локк и Люциус обменялись горькими улыбками, поправили мантии и, подавив желание заткнуть уши, вышли наружу. Перед ними были двое детей — мальчик и девочка. Мальчишка, явно очарованный своей спутницей, беспомощно кружил вокруг нее.

Люциус сделал шаг вперед и жестом призвал их к тишине.

— Прошу прощения.

Локк выглянул из-за его плеча, картинно вцепившись в край мантии друга, и невинно посмотрел на них:

— Не подскажите, что здесь происходит? Я Локк Виктор, а это Люциус Малфой.

Мальчик промолчал, а вот девочка смерила их оценивающим взглядом.

— Мантии из восточного шелка? Недурно, у вас есть вкус.

Она бесцеремонно дернула за руку своего спутника и представилась:

— Я Лиза Виктор. А это Монман, его отец — министр магии.

— Лиза, перестань, отец тут ни при чем! — запротестовал Монман и тут же расплылся в улыбке, обращаясь к гостям. — Так это вы те самые друзья, о которых говорил папа? Наконец-то! Я заждался!

Он заговорщицки придвинулся к Люциусу и прошептал на ухо:

— Слава Мерлину, вы приехали. А то я в этом доме Дамблдора скоро бы плесенью покрылся. Там такая скука!

Люциус едва заметно поморщился от столь фамильярного жеста, но заставил себя изобразить живой интерес:

— Скука? Говорят, Дамблдор — величайший волшебник. Наверняка у него в доме полно

удивительных вещей?

— О, это точно, — Монман начал увлеченно размахивать руками. — Там есть такие серебряные диски, они постоянно вращаются...

— Вращаются? А ты пробовал их коснуться? — вставил Локк. Он прекрасно знал, о чем речь, но умело изобразил азарт. — Вдруг это порталы в какие-нибудь тайные места?

— Ха! Отличная идея! — Монман хлопнул себя по колену. — И как я сам не додумался?

Он посмотрел на них с нескрываемым восхищением.

— А я-то думал, что все слизеринцы — зануды. А вы, оказывается...

— Оказывается, что? — поддразнил его Локк, про себя посмеиваясь над легковерием мальчишки.

— Эх, — Монман простодушно почесал затылок. — Знай я раньше, упросил бы отца отправить меня учиться к вашему наставнику. Мы бы вместе столько всего натворили!

Люциус картинно вздохнул:

— Ну что ты, Монман. Мы тебе только завидуем. Твой учитель — герой магического мира, сам великий Дамблдор!

Мальчик нахмурился:

— Люциус, почему у тебя такой странный голос?

— Он практикует оперный стиль, — Локк страдальчески закатил глаза. — Ты не представляешь, как у меня от этого болят уши.

— А-а, понятно, — Монман легко поверил в это. — Кстати об опере! Помните ту ложу в театре? Оказывается, за креслами есть потайной ход, ведущий прямо на улицу!

Локк и Люциус переглянулись. Они оба знали, что сегодня Господин отправился в театр вместе со старейшинами рода Блэк. «Вряд ли ему что-то угрожает», — подумал он. — «Немногие в этом мире способны причинить ему вред».

Пока Люциус продолжал расспрашивать Монмана о диковинках в доме Дамблдора, Локк умело поддакивал, вовремя вставляя восхищенные возгласы. Спустя полчаса Монман уже считал их

своими лучшими друзьями.

Лиза следовала за ними тенью. Она не произнесла ни слова, но она подозрительно смотрела им в спины. Локк давно заметил ее странное поведение, но решил подождать, пока она сама не раскроет карты.

Случай представился быстро. Когда Монман убежал в дом за своей «секретной коллекцией», Лиза стремительно преградила им путь.

— Не знаю, зачем вы здесь на самом деле, — чеканя слова, произнесла она. — И не собираюсь лезть в ваши дела. Но предупреждаю: не смейте обижать Монмана.

Люциус вспыхнул и процедил сквозь зубы:

— С чего ты взяла, что у нас есть какие-то тайные цели?

Локк с досадой прижал ладонь ко лбу.

— Довольно, Люциус. Твой ответ только что подтвердил все ее догадки.

Люциус покраснел еще сильнее и беспомощно уставился на друга.

Локк не заставил себя ждать. Он бросил на друга успокаивающий взгляд и повернулся к Лизе:

— Мы не причиним ему вреда. Ты же видишь — мы просто дети.

— Дети способны на многое. Вы можете гарантировать, что не разобьете ему сердце?

— Нет, — честно ответил Локк. — Нас воспитывали в традициях Слизерина. Мы ими и останемся.

— А Монман — прирожденный гриффиндорец, — в голосе Лизы проскользнула печаль. — Хотя я сама, если верить крови, тоже должна быть слизеринкой.

Люциус хлопнул в ладоши:

— Вот и чудесно! Значит, мы не враги.

— Но вы собираетесь использовать его!

Локк потерял терпение. Его голос внезапно стал холодным и тягучим:

— Как ты думаешь, что ты сейчас делаешь, мисс Лиза Виктор? Оставим в покое вражду факультетов. Перед тобой стоит законный наследник рода Виктор — Локк Виктор. Ты действительно собираешься пойти против будущего главы своего рода ради случайного мальчишки?

— Виктор... — Лиза вскинула голову, изумленно округлив глаза. — Точно, ты же Виктор! Почему же ты с Малфоем? Ты должен помогать мне! Мы же одной крови!

Локк мысленно выругался. Заметив тревогу в глазах Люциуса, он поспешил прояснить ситуацию:

— Мисс Лиза, по какому праву вы пытаетесь ограничивать мой выбор? Или вы возомнили, что ваше положение выше статуса наследника?

— Но наследник должен защищать своих... — Лиза начала запинаться.

— Монман нам не родня, — ледяным тоном оборвал ее Локк. Ему до смерти надоели эти пустые разговоры. — Даже если ты выйдешь за него замуж, он не станет членом семьи Виктор. И я не обязан его опекать. К слову, позвольте узнать — к какой ветви нашего рода вы принадлежите?

Лиза открыла рот, но не нашла слов. Она не могла признаться, что ее родители просто выбрали звучную фамилию из списка угасших родов, чтобы пустить пыль в глаза обществу. Род Виктор считался вымирающим, и они были уверены, что никто не разоблачит их обман. Кто мог знать, что сегодня она столкнется с настоящим наследником?

— Мои предки отделились очень давно... — пролепетала она, теряя остатки самообладания. — Я... я не помню точно.

Инициатива полностью перешла к мальчишкам. Локк молча и сурово смотрел на нее, пока Лиза не залилась краской от стыда и неловкости.

— Хей, я вернулся! Смотрите, что у меня есть! — Монман бежал к ним, размахивая какой-то черной безделицей.

Локк склонился к самому уху Лизы и прошептал:

— В этот раз я тебя прощаю. Но впредь помни свое место.

Затем он мгновенно преобразился и весело замахал Монману:

— Ну наконец-то! Мы уже заждались!

Лиза в ужасе смотрела на Локка, который мгновенно менялся в лице. Она хотела что-то сказать Монману, но в последний момент передумала. Сославшись на внезапное недомогание, она поспешила сесть в карету и уехала домой.

В тот день Локк и Люциус безупречно исполнили приказ Господина: они не просто познакомились с Монманом, они стали его «лучшими друзьями».

<http://bllate.org/book/17457/1695054>